

Лобжанидзе Г. Ш., профессор,
Учебный университет Гурама Таварткиладзе,
г. Тбилиси, Грузия

АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Международное право, так же как и внутригосударственное, представляет собой независимую правовую систему и является независимым от внутригосударственной правовой системы строением единства правовых норм, которое создано по взаимной договорённости государств и объединено характерными для этой системы признаками, что проявляется в правилах создания соответствующих норм, в особенностях обеспечения исполнения этих норм. Система международного права является неотъемлемой частью более широкой международной системы и ограничивается регулированием только тех межгосударственных взаимоотношений, в которых государства участвуют как суверенные политические единицы. Структурно система международного права состоит из целого ряда отраслей и институтов, которые заключены в рамки действия основных принципов международного права и отличаются друг от друга объектами регулирования отношений, каковыми являются: международное договорное право, дипломатическое и консульское право, право международных организаций, международное воздушное право, космическое право, международное право по защите прав человека, международное гуманитарное право, средства мирного решения международных споров и др.

Система международного права развивается соответственно международному сотрудничеству и мировому научно-техническому прогрессу, совершенствуются содержание и нормы существующих отраслей (например, в дипломатическом праве), возникают новые отрасли (например, космическое право, международное право по защите прав человека и др.). Этот процесс протекает путём кодификации и прогрессивного развития, что осуществляется комиссией по международному праву ООН и другими международными органами, которые полученные результаты передают для рассмотрения и разработки окончательного текста дипломатическим конференциям (например, Венская дипломатическая конференция 1961 года завершила многолетнюю деятельность комиссии по международному праву в отрасли дипломатических отношений и приняла Венскую конвенцию 1961 года о дипломатических отношениях).

Если на протяжении многих веков международное право состояло из групп независимых друг от друга норм, то в XX веке было положено

начало связи этих групп между собой и классификации на базе единых начал. В конце XX века этот процесс подошёл к формированию стройной системы.

Термин «национальное право» происходит от слова «внутригосударственный». По этому поводу высказал своё мнение профессор А. Саидов. Он считает, что «право – это результат общечеловеческой и национальной культуры, которые отображаются в той или иной цивилизации. Право объединяет общие, особенные и единичные элементы, и в этом плане оно имеет как абстрактную, так и конкретную, т.е. национальную природу [1, с. 194].

Систему внутригосударственного права создаёт единство правовых норм, институтов, отраслей, дисциплин и других феноменов. Среди них подразумеваются нормативные международные договоры, декларации и конвенции, к которым присоединены страны.

Чем больше развиваются и сплачиваются международные экономические, политические, культурные и другие взаимоотношения, всё более действительным и сильным становится взаимное влияние этих двух – международной и внутригосударственной систем. Обе правовые системы являются результатом проявления воли конкретного государства. Таким образом, для данного государства как внутригосударственная, так и международная правовая норма выражает его волю с тем различием, что норма является взаимным соглашением нескольких международных правовых, независимых друг от друга и юридически равноправных политических сил, общей волей нескольких государств, т.е. между позициями этих государств достигнут компромисс. Как будет действовать конкретная международная правовая норма внутри того или иного государства, зависит от социально-политической системы страны, и чем более она прогрессивна, тем более последовательной и прогрессивной будет её реализация как на международной арене, так и внутри страны.

Современное международное право лаконично и императивно требует от всех государств строго соблюдать возможные международные правовые обязательства и запрещает оправдывание неисполнения этих обязательств указанием своих внутренних правовых положений. Венская Конвенция 1969 года о праве международных договоров гласит: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (ст. 27). Такой акт рассматривается как нарушение международного права, которое обязывает нарушителя нести международную правовую ответственность [2, с. 31].

Все государства должны осуществлять своё законодательство и другие виды правовой деятельности соответственно взятым обязательствам. Каждый внутригосударственный орган должен действовать не только согласно существующим внутригосударственным

правовым нормам, но и согласно действующим международным договорам, которые признаны данным государством, как обязательным для него правилом поведения. Это специфические отношения, в которых помимо местных физических и юридических лиц участвуют физические и юридические лица иностранных государств и для этих взаимоотношений определён специфический правовой режим.

Нормы международного права, а особенно международные договорные нормы, делят на «самоисполнимые» и на «несамоисполнимые» правила правового поведения. Процесс исполнения международных правовых норм посредством внутригосударственных норм часто обозначают термином «трансформация». В случае прямой трансляции текст вступившего в силу международного договора обретает силу закона. После соответствующей публикации этого акта все суды и государственные органы обязаны использовать его как верховную правовую норму. В случае опосредствованной трансформации положения договора приобретают силу только после издания специального акта законодательного органа. Часто используют указывающие нормы, являющиеся составной частью национального права, но при регулировании внутригосударственных отношений, применяют международное право, чем эти нормы «достигают» субъектов внутригосударственных правовых отношений. Встречаются как общие указания, подразумевающие всё международное право, так и указания, связывающие определённую группу норм национального права с определённой частью международного права [3, р. 253].

Вторым видом указания является правило, согласно которому статус иностранных юридических и физических лиц в данном государстве определяется не только местным правом, но и международным договором, если таковой касается конкретного отношения. Существует также специальное указание, которое обращает наше внимание на какой-то конкретный международный правовой акт, например, целиком на весь конкретный международный договор или на его какое-либо положение. Вторым средством имплантации норм международного права представляется инкорпорация, т. е. создание новых внутригосударственных правовых норм на основе вступивших в силу договоров или признанных международных правовых обычаев, или изменение уже существующих, или их полная отмена.

Государство может издать правовой акт, который текстуально повторяет международные правовые нормы (индивидуальная инкорпорация), или привести в соответствие уже существующие внутригосударственные правовые нормы с процессом исполнения положений договора (адаптация), или принять акт без копирования формулирования международной правовой нормы (легитимация). Все эти средства включения новых норм во внутригосударственную правовую

систему представляется нам как форма инкорпорации. Каждое государство само определяет обязательную силу международных правовых норм в отношении действующих на её территории органов, физических и юридических лиц.

В первую очередь это касается внешнеполитической компетенции верховных и иных органов государства, т.е. само государство устанавливает, какой орган и в какой роли может подключиться к международным отношениям и взять на себя международные правовые обязательства. Это, как правило, определяют конституция и другие законы страны.

Затем, внутригосударственное право само определяет, в каком виде довести предусмотренные существующими международными правовыми нормами права и обязанности до участвующих во внутригосударственных отношениях субъектов. В этом отношении в различных государствах существуют различные правила:

1. В некоторых странах национальное законодательство объявляет международные договоры частью права этой страны (Франция, Бельгия, Голландия, Швейцария и др.);

2. Законодательство и судебная практика второй группы государств различают международное право и внутригосударственное право (Англия, Канада);

3. Некоторые страны признают приоритет общепризнанных принципов международного права над национальным правом (Федеративная Республика Германии, Италия, Греция, Франция) [4, с. 171]. Конституция Грузии гласит, что законодательство Грузии соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 6), признаёт и защищает права человека [5, с. 9]. Конституция постановляет, что при осуществлении власти народ и государство ограничены действующим правом, таким образом, Конституция признаёт примат международного права – если они не противоречат верховному закону страны.

Литература

1. Международное право. Общая часть: учебник / отв. редактор А. Х. Абашидзе. – М.: Наука, 2013. – 650 с.

2. Алексидзе А. Международное право / А. Алексидзе. – Тбилиси, 2013. – С. 31.

3. Contemporary International Law (Pictionary reference book). – Tbilisi, 2003. – P. 253.

4. Лобжанидзе Г. Конституционно-правовые основы местного самоуправления Грузии / Г. Лобжанидзе. – Тбилиси, 2011. – С. 171.

5. Конституция Грузии. – Тбилиси, 2014. – С. 9.